

Су Хуайчэнь, закрыв глаза, прижался к Чу Хуайциню, его сознание было слегка затуманенным. Однако он понимал, что с ним происходит. Его слегка дрожащие руки и ноги ощущали безопасность от тепла тела Чу Хуайциня. Когда светило солнце, он касался руки Чу Хуайциня, и она была холодной. Но теперь, под дождём, температура того, казалось, поднялась.

— Что вы делаете? Быстрее поднимайтесь! — Ся Шан, увидев, как Су Хуайчэнь прижался к Чу Хуайциню, покраснел от злости. Этот парень, не двигаясь, пользуется ситуацией?

— С вами всё в порядке? — Дрон подлетел ближе, и раздался голос режиссёра Хуана. — Су Хуайчэнь, ты хочешь спуститься и отдохнуть или сдаёшься?

— Ты сможешь продолжить? — Чу Хуайцинь, видя, что Су Хуайчэнь не отвечает, повернул голову, чтобы проверить, в сознании ли тот.

— Ха, я с трудом добрался сюда, не хочу сдаваться, — Су Хуайчэнь открыл глаза. Сегодня температура у него уже почти спала, но в начале он потратил слишком много сил, пытаясь подшутить над Тун Тяо. Однако он не жалел об этом. Вспомнив выражение лица Тун Тяо, он почувствовал прилив сил. — Хуайцинь, у меня нет сил. Пусть Ся Шан поднимет меня наверх!

Ся Шан, находившийся над ними: ... Я совсем не хочу.

Чу Хуайцинь задумался, затем крикнул Ся Шану:

— Опусть один конец верёвки вниз.

— Понял, — ответил Ся Шан неохотно, но быстро подтянул другую верёвку, обрезал её, привязал к дереву на краю утёса и опустил другой конец вниз.

Чу Хуайцинь привязал верёвку к талии Су Хуайчэня, обернул её вокруг страховочной системы, потянул, чтобы убедиться в безопасности, и сказал Ся Шану и монашку:

— Тяните медленно.

— И ты, — Чу Хуайцинь снова повернулся к Су Хуайчэню, — хотя до верха недалеко, ты не должен расслабляться. Когда они будут тянуть, будь осторожен, чтобы не удариться об утёс.

— Хорошо, не беспокойся! — Су Хуайчэнь поднял голову, дождь лился на его лицо, помогая проясниться сознанию. Он посмотрел на Ся Шана и монашка. — Давайте!

Чу Хуайцинь, увидев, что Су Хуайчэнь может стоять, отпустил его и начал подниматься по утёсу. Су Хуайчэнь, чувствуя поддержку сверху, лишь удерживал равновесие, не тратя сил на подъём. Однако монашек и Ся Шан, тянувшие его, покраснели от напряжения.

Этот парень слишком тяжёлый.

— Ты слишком тяжёлый.

Ся Шан и монашек, подняв его, рухнули на землю, тяжело дыша. Ся Шану казалось, что десять спусков и подъёмов по утёсу были бы легче.

— Спасибо! — Су Хуайчэнь слабо улыбнулся, закрыл глаза и потерял сознание.

— Дядя врач!

Линь Чжинань закричала, бросившись помочь ему, но Чу Хуайцин, только что поднявшийся, остановил её, сказав не двигаться. Врач быстро подошёл, открыл медицинский ящик и начал осмотр.

Наверху царил хаос, и никто не заметил, что Тун Тяо ещё не поднялся. Работники, видя, как он сидит неподвижно, немного поколебались, прежде чем подойти и спросить:

— Тун Тяо, как ты себя чувствуешь?

Тун Тяо не ответил работникам, а вместо этого посмотрел вверх. Су Хуайчэнь был в плохом состоянии, врач осматривал его, Чу Хуайцин и другие выражали беспокойство, но никто не обращал внимания на Тун Тяо.

— Я сейчас поднимусь. — Тун Тяо стиснул зубы. Глядя на пустой утёс, он чувствовал себя спокойнее. По крайней мере, теперь он не боялся, что кто-то воспользуется ситуацией, чтобы навредить ему.

— Как он? — Чу Хуайцин положил руку на лоб Су Хуайчэня, согревая его. Ся Шан с каменным лицом и монашек держали банановые листья, чтобы укрыть его от дождя. Линь Чжинань уже пришла в себя и отдыхала, прислонившись к дереву. Бин Сян, Фэн Шань и Линь Юнфу уже ушли.

— Повышенная температура, истощение, недоедание. Отдохнёт и проснётся. — Закончив, врач собрал свои вещи и ушёл.

Чу Хуайцин задумался, затем наклонился, поднял спящего Су Хуайчэня и положил его рядом с Линь Чжинань. Дождь всё ещё шёл, и, хотя грозы не было, укрытие под деревом не спасало от капель. Су Хуайчэнь был с температурой, и такой дождь был опасен. Однако доставать сухую одежду для укрытия и сохранения тепла было нецелесообразно, и Чу Хуайцин оказался в затруднительном положении.

Монашек тоже заметил проблему и накрыл Су Хуайчэня своим дождевиком из пальмовых листьев, затем снял свою шляпу и положил её ему на лицо.

Отлично, идеально.

Чу Хуайцин: ...

Чу Хуайцин вздохнул, снял шляпу с лица Су Хуайчэня и надел её на Линь Чжинань, затем взял два банановых листа и дал Линь Чжинань, чтобы она укрывала его от дождя. Устроив всё, Чу Хуайцин позвал Ся Шана и монашка, чтобы они построили навес для отдыха.

Режиссёр Хуан: ...

Разве я не говорил, что нельзя собираться вместе?

На лбу режиссёра Хуана выступила вена. Он взял рацию, собираясь что-то сказать, но его остановил Энтони.

— Я знаю, ты хочешь выбрать пятерых самых сильных из этих людей. Девочка и Су явно зависят от других, и, возможно, ты хочешь их дисквалифицировать. Но, Хуан, ты должен понимать, что забота и командная работа в условиях выживания в дикой природе иногда важнее силы.

Режиссёр Хуан покраснел, потирая нос.

— Мистер Энтони, возможно, ты неправильно понял. Я просто хочу, чтобы они соблюдали правила соревнования.

Энтони покачал головой и улыбнулся:

— Я знаю, что Остин бросал тебе вызов, предлагая пари. Этот парень всегда ищет борьбы. Но я слышал, ты ещё не ответил.

— Да, но...

— Но на этот раз ты готов принять вызов.

Режиссёр Хуан удивлённо посмотрел на Энтони, затем понял, что, возможно, его последние действия были слишком поспешными, и это стало заметно. Он слишком увлёкся, но, изменив свои мысли, расслабился.

— Мистер Энтони, как ты думаешь, они как?

Энтони задумался, повернулся к экрану прямой трансляции и покачал головой.

Режиссёр Хуан почувствовал тяжесть в сердце. Он знал, что внутренние соревнования в других странах были более суровыми, и в этом году он специально увеличил сложность. Но, похоже, в глазах режиссёра Энтони это всё ещё было недостаточно.

Однако режиссёр Хуан был готов к этому. На зарубежных сайтах было много видео о выживании в дикой природе: русские, индийцы и другие — их популярность была высокой. В Китае тоже были видео, где Чу Хуайцинъ летал на змее, держал леопарда и стрелял в тигра, но они не вызвали большого ажиотажа. Это раздражало.

Режиссёр Хуан раздражёнno потер голову. Может, он всё ещё был слишком мягок? Нужно усилить сложность, но сейчас, ближе к концу соревнования, изменить что-то будет сложно. Или, может, после окончания дать победившей пятёрке две недели отдыха, а затем провести специальные тренировки?

— Апчхи!

Чу Хуайцинъ и другие, рубившие дерево, одновременно чихнули, переглянувшись.

— Давайте сначала построим навес, чтобы все не простудились. — Чу Хуайцинъ всё ещё носил банановую шляпу, которую ему дал Ся Шан накануне, но она не спасала от дождя, и одежда была полностью мокрой.

— Брат, я тоже сделаю себе зелёную шляпу! — Монашек, с его лысой головой, чувствовал, как дождь бьёт по ней, и ему было немного больно. Увидев шляпу Чу Хуайцинъ, он радостно побежал искать банановые листья.

Ся Шан, услышав слова монашка, застыл, как будто его ударило молнией, затем посмотрел на голову Чу Хуайцинъ. Через некоторое время он подошёл к Чу Хуайциню, снял его зелёную шляпу и направился к Линь Чжинань, снял её шляпу и надел зелёную, а свою вернул Чу Хуайциню.

Чу Хуайцинъ: ...

— Быстрее стройте навес. — Чу Хуайцинь бросил Ся Шану сердитый взгляд. Сейчас не время для игр с шляпами.

— Окей! — Ся Шан ответил, погружившись в работу по связыванию стволов. Навес уже начинал приобретать форму, осталось только связать стволы и накрыть их банановыми листьями.

— Ся Шан, я взял две шляпы, вот тебе одна. — Монашек вернулся с зелёной шляпой и с радостью надел её на Ся Шана.

Ся Шан, погружённый в работу: ...

Навес был построен просто и быстро, небольшой, примерно 2 на 1.5 метра. Сначала на него положили слой банановых листьев, затем срезали траву и положили ещё один слой, затем ещё листья и ветки. Когда всё было готово, Тун Тяо тоже поднялся, и они встретились лицом к лицу.

Тун Тяо посмотрел на их навес, затем на Су Хуайчэня, отдыхавшего под деревом, и его лицо потемнело. Он сделал несколько шагов вперёд, направившись к ним с угрожающим видом. Монашек, увидев испуг на лице Линь Чжинань, быстро подбежал и встал перед Тун Тяо, глядя на него с ненавистью.

— Что ты хочешь?

— Скажи Су Хуайчэню, что раз вы так сдружились и стали командой, нам больше не нужно объединяться.

Сказав это, он повернулся и ушёл.

— Брат, что он имел в виду? — Монашек с удивлением спросил.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16333/1474729>